

Фрида
Нирсон

Пираты Ледового Моря

МИФ
ДЕТСТВО

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

ОГЛАВЛЕНИЕ

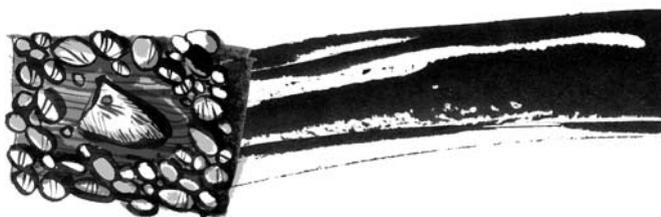
Мики	7
Железное Яблоко	14
Почему баклан возвращается	25
«Полярная звезда»	36
Морской попугай на ужин	43
Дальний путь, долгое возвращение	53
История Ханна	61
Трус не расстается с ружьем даже в кровати	70
Волчи острова	78
Дельце Урстрёма	89
Сигнализация	98
Мой первый выстрел	108
Кто годится в охотники	118
Шлюпка «Каракатица»	127
Каково быть лодкой	138
Малыш в воде	148
Обитатели Снежной Розы	156
В поисках лодки	165
Игра	173
Расставание	180
Гостя из моря	189

Снег	197
Мальчик на табурете	205
Таинственный сверток	213
Кровь на снегу	221
Лучший рыболов	228
Лавки в Портбурге	237
«Герб Портбурга»	245
Гибель шхуны	253
Загадочный охотник	260
Тот, кто нашел меня на льду	271
Останки «Каракатицы»	280
Стрельба в цель	287
Брагдер	296
Шахта	306
Дети	316
Младшая сестра	324
В угольной шахте	335
Капитан Белоголовый	347
Давление и тепло	356
Вещие сны	365
Голубка	374
Правильный уголь	385
Кольцо	396
Тройной салют	403
Свободные	412
Между островом Мокрый и Кошачьей шхерой	424
Малолетки	432
Синяя бухта	440

Почитать описание, рецензии и отзывы о книге [«Мифы»](#) можно на сайте [kniga.biz.ua](#)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

МИКИ

Эта история о моем плавании по Ледовому морю. Случилась она, когда мне только-только исполнилось десять. В середине ноября в наш залив приплыли на отдых киты. Над их блестящими спинами висели облака водяного пара, а горизонт на несколько дней затянуло красивым белым густым туманом.

В Синей бухте, где я жила, зимы выдавались такие холодные, что паруса кораблей задеживали от мороза. Однажды я нашла на берегу баклана. Он не мог летать, потому что крылья окоченели. Я отнесла его домой. Папа умеет ухаживать за всяким зверьем. Через несколько дней мы выпустили птицу на волю.

Папа вообще прекрасно ладит со всем живым в природе. А знаете, что висит у нас на стене в кухне? Такое не в каждом доме найдешь —

кусочек хвостового плавника русалки! Он совсем небольшой — размером с уголок носового платка, розоватый и покрыт мехом. Русалка угодила к папе в сеть, когда он ловил треску. Она кричала от страха и била хвостом. Наверное, испугалась, что ее не отпустят. Но папа, конечно, ее выпустил.

— Одно дело треску ловить, и совсем другое — выловить русалку, — сказал он. — Это никуда не годится.

Так что, когда русалка немного успокоилась, папа осторожно выпутал ее из сети и отпустил на волю. Но кусочек плавника отломился и остался лежать на палубе. Он-то теперь и висит прибитый к доске у нас в кухне. Мы с Мики обклеили доску галькой, чтобы получилась рамка.

Мики — моя сестра. Это ради нее я отправилась в плавание по Ледовому морю. Потому что есть люди, которым что треску поймать, что русалку — все одно, они еще не на такое способны! В наших краях в былые времена пираты так и рыскали по морю — страшные и злющие, от таких добра не жди.

— Расскажи про Белоголового, — просила меня Мики по вечерам, когда мы укладывались спать на раздвижную кровать. Папа лежал в горнице и храпел так, что дом ходил ходуном.

— Ты же потом не уснешь, — отнекивалась я. — Будешь полночи реветь и мне спать не дашь. А утром будем обе носами клевать.

— Ну пожалуйста! — шептала она в самое мое ухо. — Обещаю, что усну. Расскажи, добрая-предобрая Сири!

И я в конце концов уступала. Всякий раз я начинала рассказ про Белоголового так:

— Есть один человек, который использует детей как скот. В том месте, где у других людей душа, — у него дыра, холодная, как ледяная пещера.

— Он самый холодный человек на свете, — подхватывала Мики. Она просто не могла удержаться, чтобы не вставить хоть словечко — ведь она знала эту историю не хуже меня.

— Да, самый холодный, холоднее не бывает, — кивала я. — Он же капитан пиратов. Волосы у него белые как снег, и длинные —

почти до пояса, но он их завязывает узлом, словно благородная дама какая.

— Почему?

— Бойтся, что волосы замерзнут и отвалятся. Те, кто поступает на службу к Белоголовому, становятся пиратами и делаются сказочно богатыми. Знаешь почему?

— Белоголовый отдает им все награбленное добро.

— Верно. Все золото-серебро, а еще — железо, меха, сундуки с деньгами и драгоценностями. Пираты делят добычу между собой. Белоголовый себе ничего не берет. Ему нужны только...

Тут у меня начинает сосать под ложечкой — всякий раз, как я подхожу к этому месту.

— Ему нужны только дети. Маленькие и худенькие — чем меньше, тем лучше. Как только пираты сцапают такого малыша, сразу тащат на корабль.

— А какой у них корабль?

— Белый, с тремя мачтами. А на носу вырезанная из дерева голова ворона с раскрытым клювом. Поэтому корабль называется «Снежный ворон».

— Но все говорят просто «Ворон».

— Да, почти все так говорят. И на этом «Вороне» пираты плавают на остров Белоголового.

— А где он находится?

— Где-то далеко, на западе. На самом краю света. Если пойдешь дальше — свалишься за горизонт. Ты ведь слышала такое название — Портбург?

— Да, — шептала Мики.

— Известно тебе, что это за местечко?

— Это поселок. Большой, с мощеными улицами. Туда приплывают пираты, чтобы пьянствовать, драться и...

— Ну да. Не уверена, приплывают ли они туда, чтобы драться. Но точно знаю: этот Портбург — малоприятное место, где собирается всякий сброд. Морские разбойники всех мастей и всякое жулье — те, кто всегда рад отнять денежки у других. Но хуже всех — те, кто прибывает туда, чтобы устроиться на корабль Белоголового. Видимо, остров Белоголового где-то неподалеку от Портбурга.

— А что случается с детьми, которые попадают на его остров? Что их заставляют делать?

— У Белоголового есть рудник, — объясняла я. — Большая, страшно глубокая шахта.

— Что это за рудник? — спрашивала Мики.

— Никто не знает. Но *говорят*...

— Говорят, это алмазная шахта!

— Верно.

— И что там в земле алмазов видимо-невидимо, некоторые — величиной с яблоко, — продолжала Мики.

— Да, по крайней мере, так говорят. А еще — что там есть надсмотрщица, женщина, она следит за всеми детьми. Но на самом деле она...

— ...дочь Белоголового. У нее все зубы алмазные — полный рот!

— Да. А сам Белоголовый пьет вино из кубка, вырезанного из огромного алмаза. Ты ведь знаешь, Мики, какие они дорогие?

— Угу.

— За бриллиант размером с горошину можно весь наш остров купить.

— Но почему ему для работы в шахте нужны дети? Разве нельзя нанять взрослых?

— Причины точно никто не знает, — отвечала я. — Только представь себе, Мики:

им приходится ползать там в темноте с утра до ночи! Колени в кровь стираешь, и ладони все в царапинах. Ни один ребенок долго так не протянет: либо спину надорвет, перетаскивая тяжести, либо чахотку заработает от сырости. А еще можно сойти с ума от вечной тьмы, тогда тоже конец.

Мики ежилась.

— Это хуже всего... — шептала она.

— Да, — соглашалась я. — Если пираты украдут ребенка и утащат в эту шахту — хуже ничего представить нельзя.

Так я обычно заканчивала свой рассказ о Белоголовом.

Но когда мы лежали вместе на кровати, все это представлялось почти сказкой. Нам казалось, что такое может случиться только с другими — с какими-нибудь несчастными сиротками. Конечно, мы до смерти боялись пиратов, но не верили, что самим придется с ними познакомиться. Разве могла я представить, что Белоголовый вцепится своими когтями в мою сестренку?